

Пройдя в подземный паркинг, принадлежавший полицейскому участку, можно было подумать, что попал на выставку элитных автомобилей. Разве что здесь не хватало полураздетых, сверкающих моделей, которые, прильнув к капотам, завлекали бы мужчин выложить деньги и купить одновременно и их самих, и машину.

Впрочем, было в здешних машинах то, чего не встретишь ни на одной автовыставке — бросающиеся в глаза номерные знаки, некоторые из которых даже шли подряд по порядку от одного до десяти. Любой в Китае знал, что это равносильно абсолютному пропуску: не говоря уже о проезде на красный свет, если ты мчишься на такой машине быстрее скорой помощи, ни один полицейский не осмелится тебя остановить. Некоторые же особо примечательные номера и вовсе заставляли сотрудников дорожной полиции невольно отдавать честь...

И среди всех этих автомобилей самыми крутыми, пожалуй, были четыре ярко-красных Ferrari, припаркованные бок о бок. Обтекаемые силуэты, великолепные эмблемы вздыбленных жеребцов — в таком развивающемся городе центрального Китая, как Ухань, одна лишь встреча с подобной машиной уже считалась роскошью. Если проехать на таком авто кружок по улице, вряд ли найдется красавица, с которой нельзя было бы познакомиться, даже если лицом ты похож на мутировавшую жабу...

Опустив взгляд на ключи от машины в собственной руке, а затем на таблички с надписью «Специальный отдел паранормальных расследований», висевшие на передних бамперах, У Цянь не могла не признать самой себе, что в глубине души испытывает трепет — в конце концов, она тоже была обычным смертным.

А раз уж она смертный, то, конечно же, питала особую страсть к этой созданной из денег машине.

— Скажи мне, напарник, неужели наш отдел настолько крут? Мы что, правда можем ездить на таких шикарных тачках? — У Цянь всё еще не верила, что рядовые государственные служащие способны владеть подобным имуществом.

— Подумаешь, великое дело. В прошлый раз, когда они были в Шанхае, они раздобыли целую партию европейских версий Porsche, быстрых как молния, — ответил Сюй Чжэ с невероятной легкостью, словно это было для них обычным делом, каковым оно в действительности и являлось.

— Какую из них открывает твой ключ? Я впервые за рулем спорткара, наверное, придется какое-то время попривыкать, прежде чем я научусь им управлять. — Следуя за Сюй Чжэ, У Цянь теперь смотрела на этого единственного внештатного расследователя совсем иначе. Но стоило Сюй Чжэ остановиться возле того ряда спорткаров и приподнять кусок черного брезента, как это впечатление тут же рухнуло.

Честно говоря, У Цянь всё еще не верила своим глазам — точнее, отказывалась верить, что это вообще можно назвать машиной.

Темно-красный цвет выглядел так, будто ее вымочили в крови, а характерный кузов выдавал давно снятую с производства серию «Жук». Опустим это, но от одного лишь слоя пыли на двух лобовых стеклах можно было поверить, будто ее только что выкопали из земли. Единственными новыми деталями в этой машине казались передний и задний бамперы: отлитые из чистой стали, черные и массивные, они выглядели достаточно прочными, чтобы выдержать пулю.

Смешнее всего было спереди: там точно так же красовался номерной знак Специального отдела паранормальных исследований и покрытая пылью потрепанная эмблема с жеребцом.

— Чего застыла? Садись давай, — непринужденно открыв пассажирскую дверь, бросил Сюй Чжэ.

То ли у нее в голове что-то замкнуло, но У Цянь машинально забралась в «Мэри». Однако, стоило ей положить руки на руль, как она поняла: из-за посадки ей абсолютно не видно то, что происходит впереди.

— Мы что, и правда поедem на *этом*? — дрожащим голосом спросила она, чувствуя себя так, будто ее провели. — Почему остальные могут ездить на таких классных машинах?

— Радуйся и тому, что есть... — Сюй Чжэ нажал на рычаг стеклоочистителя, и две жалкие ржавые щетки принялись за «работу», скрести по стеклу с пронзительным скрипом, напоминающим звук ногтей учительницы по классной доске. — До твоего появления я разбил уже четыре отличные тачки, которые они доставали. В самый худший раз семнадцать прохожих угостили больничной койкой, и троих спасли лишь благодаря реанимации. Если бы не мой двадцать пятый день рождения в прошлом году, когда они скинулись и купили мне «Мэри», сейчас тебе пришлось бы ездить со мной на работу на велосипеде.

— Ох, так вот почему в ней всё старое, кроме бампера... — У Цянь не оставалось ничего, кроме как криво улыбнуться.

— Почти... — с вздохом он ударил кулаком по маленькому бардачку прямо перед собой. Дверца рухнула вместе с тучей пыли, и потревоженная стая мотыльков выпорхнула наружу, устремившись к открытому окну — наконец-то у них появился шанс броситься на огонь и покончить с собой.

Небрежно поддев лежавшую внутри белую коробочку без названий и этикеток, формой до боли напоминавшую запрещенные возбуждающие таблетки, он высыпал на ладонь две штуки. Не раздумывая, закинул их в рот и принялся жевать так, будто ел витаминки.

— Что это ты едешь? — Любопытство У Цянь было под стать женской натуре.

— Виагру, хочешь кусочек? — Лицо Сюй Чжэ осталось совершенно беспристрастным, и по нему нельзя было понять, шутит он или нет.

— Тц, даже если не ел свинину, я ведь видела, как бегают свиньи! Виагра синего цвета, — У Цянь слегка раздражали пошлые шуточки Сюй Чжэ.

— Познания у тебя богатые. Твой парень часто ее трескает? — Сюй Чжэ ничуть не смутился помрачневшего лица спутницы и продолжил гнуть свое.

— Нет времени, поехали! — Теперь перед глазами было более-менее отчетливо видно дорогу, и У Цянь вдавила педаль газа, заставив эту развалюху-«жук» ожить.

Когда темно-красная машина выехала со двора полицейского участка, старик-сторож впервые за несколько десятков лет прослезился. Вовсе не от умиления честностью стражей порядка — его просто одурманило черным выхлопным дымом, изрыгаемым автомобилем.

Когда едешь по улицам Уханя, душу греет одна мысль: можно наблюдать за тем, как этот город растет буквально на глазах. Повсюду возвышаются высотки, многие из которых еще окутаны защитными сетками строек. В соответствии с курсом государства на экономическое развитие и подъем западных регионов за счет центральных, Ухань день ото дня становился всё более процветающим и оживленным, а нувориши с вывесками бизнесменов так и норовили приехать в этот ключевой город центрального Китая, чтобы сорвать куш. Шаг за шагом Ухань приближался по своим масштабам и атмосфере к прибрежным городам Китая. Жаль только, что сближались лишь города, но не люди...

В кошельках у народа — у кого не было денег, у того их и не было, а у кого были, те становились еще богаче. Бесчисленные факты доказывали, что мы все еще находимся на начальной стадии социализма, и когда наступит финальная стадия, на этом свете, пожалуй, останутся лишь надгробные плиты, способные доказать, что мы вообще существовали?

Но всё это вовсе не волновало Сюй Чжэ. Можно сказать, что чаще всего ему просто нравилось ощущение пустоты в голове.

Оперевшись одной рукой о край окна, он наслаждался дуновением ветерка. Апрельский Ухань трудно было назвать холодным, погода стояла настолько комфортная, что клонило в сон. Мимо проплывали ряды золотистых уличных фонарей, напоминая о быстротечности времени, которую так любят воспевать авторы третьесортных романов.

Единственным, что нарушало этот ритм и жутко раздражало, были редкие остановки на красный свет светофоров.

Когда они в очередной раз замерли на красный сигнал, У Цянь наконец не выдержала, бросила на задремывающего напарника раздраженный взгляд и процедила:

— Куда ты вообще собрался? Мы уже целый час кружим! Назови адрес, пожалуйста. Тебе так кайфово рассекать по городу на помойке?

— Какая же ты всё-таки непоседливая женщина, совсем без терпения. И как тебя только угораздило пойти в следователи? Тебе больше подошла бы та самая «великая» работа в роли содержанки какого-нибудь толстосума, о которой ты говорила. — Сюй Чжэ даже не повернул головы, привычно отпуская колкости.

— Потерплю тебя еще полчаса... — Убитая горем У Цянь, увидев сменившийся на зеленый свет сигнал светофора, вдавила педаль газа и выехала на широкий перекресток.

Внезапно взгляд Сюй Чжэ, брошенный на пешеходный переход поодаль, слегка изменился.

— Тормози у перехода, девчонка! — Тон стал ледяным, это был приказ.

— «Командир», здесь вообще-то запретная зона, давай отъедем чуть дальше, — она напрочь проигнорировала приказ этого «маленького принца» аварий, считая его лишь убийцей правил дорожного движения. Чуть сильнее надавив на газ, она попыталась побыстрее проскочить перекресток, но именно в этот момент У Цянь пережила нечто ужасное...

Стоило машине поравняться с упомянутым Сюй Чжэ пешеходным переходом, как этот безумец вжал тормоз в пол, резко остановив автомобиль. Бедолагам, ехавшим позади этого «жука», не повезло: следовавший за ними Buick мгновенно закрутило, и одна за другой машины начали врезаться друг в друга вплоть до семнадцатой по счету. На широком перекрестке, словно в голливудском каскадерском трюке, из-под искореженных капотов взметнулись клубы белого дыма...

Оглянувшись назад, У Цянь разинула рот от изумления. Холодный пот покрыл ее белом лбу, а тело крупно дрожало.

Сюй Чжэ же, виновник всего происходящего, спокойно повернул голову и молча уставился на парочку, стоявшую на краю пешеходного перехода.

Судя по всему, это были студенты. Аккуратно одетый парень прижимал к себе девушку и растерянно смотрел на грандиозную аварию посреди дороги.

— Хватит ребячиться, неужели убийство — это действительно то, чего ты добиваешься? — спокойным тоном произнес он, словно уговаривая кого-то, но взгляд его был прикован к пустому месту рядом с парнем...

Для всех остальных это, пожалуй, был всего лишь пустой воздух. Но Сюй Чжэ видел смутную фигуру черноволосой девушки в белом платье, босиком стоявшей там и безутешно ронявшей слезы. Всего мгновение назад она пыталась толкнуть этого паренька прямо под колеса машины...

— Ты еще кто такой? — не заметив направления взгляда Сюй Чжэ, ошарашенно спросил

парень.

— Парень, выбери время и сходи на могилу той, что любила тебя... Ты тут разгуливаешь в обнимку с красоткой, а она вынуждена таскаться следом и смотреть, как ты ее забываешь. Разве это справедливо? — Сюй Чжэ бросил на него исполненный глубокой скорби взгляд, после чего поторопился подтолкнуть ошеломленно смотревшую на него У Цянь, и машина тронулась с места, уносясь вдаль...

А услышав слова Сюй Чжэ, парень вдруг побелел как полотно — словно труп — и без сил опустился на колени прямо посреди дороги...

<http://bllate.org/book/24599/2887813>